

adcmemorial.org

При поддержке активистов памирской диаспоры

**Альтернативный отчет
О выполнении Таджикистаном
Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации
в связи с рассмотрением 12-13 периодических докладов РТ за 2017-2020 гг.**

Для 109-й сессии КЛРД ООН,
11-28 апреля 2023 года

20 марта 2023 года

Замечания о выполнении Таджикистаном ряда предыдущих рекомендаций КЛРД ООН (2017)

В 2017 году по результатам рассмотрения доклада Таджикистана на 93-й сессии, Комитет [призвал](#) власти РТ собирать дезагрегированные статистические данные и, в частности, учитывать памирцев и ягнобцев как отдельные этносы; принять и реализовать комплексную государственную программу поддержки группы джуги (мугат), уделив особое внимание положению женщин и девочек; развивать образование и СМИ на языках этнических меньшинств (в том числе на памирских и на ягнобском); реализовать просветительские программы с целью преодоления предрассудков в отношении меньшинств, в том числе джуги и памирцев. Комитет был вынужден повторить рекомендацию о принятии комплексного антидискриминационного законодательства, включающего определение разных видов дискриминации в соответствии с международными стандартами.

В 2019 году КЛРД ООН оценил выполнение приоритетных рекомендаций. Приняв к сведению государственный [доклад](#) о мерах по увеличению присутствия этнических меньшинств во всех сферах общественной и политической жизни, Комитет призвал власти Таджикистана к дальнейшим шагам в этой сфере.

Однако тогда же Комитет с сожалением отметил нежелание властей Таджикистана принять план действий по улучшению положения мугат (джуги) и призвал их изменить свою позицию, указывая на острую необходимость преодоления дискриминации этого меньшинства, обеспечения доступа к образованию для всех детей, особенно девочек, равного права на жилье, социальные услуги, медицинскую помощь.

По поводу современного состояния выполнения перечисленных выше рекомендаций КЛРД ООН отмечаем следующее:

Признание меньшинств и дезагрегированные данные. Детальные результаты новейшей переписи населения 2020 года не опубликованы, поэтому в подробностях оценить этнический состав населения Таджикистана и узнать, учитываются ли отдельно памирцы и ягнобцы, не представляется возможным. В открытых источниках такая информация не содержится. В новейшем докладе в КЛРД ООН никакой информации о памирцах и ягнобцах не содержится вообще – ни в разделе о представленности меньшинств в органах власти, государственного управления и политической жизни, ни в разделе об образовании на языках меньшинств.

Несомненно, памирские народы должны быть признаны по крайней мере этническим, языковым и религиозным меньшинством в понимании Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992). Кроме того, может быть поставлен вопрос об определении их как коренных народов и придании им соответствующего статуса, с гарантиями прав, описанных в Декларации ООН о правах коренных народов. Это могло бы послужить улучшению местного самоуправления и автономии ГБАО, развитию местной экономики, охране окружающей среды, сохранению и развитию памирских языков и культуры,

Положение меньшинства мугат/джуги. План действий по улучшению положения мугат (джуги) не принят, в то время как эта группа остается маргинальной и нередко презираемой в общественном мнении. Этническое большинство Таджикистана по-прежнему очень мало знает о мугатах, а в интернет-пространстве распространяются расхожие предрассудки о них. Следует, однако, отметить, что в последние годы в СМИ появились редкие непредвзятые репортажи, пытающиеся объективно и сочувственно рассказать о жизни мугат, их проблемах и традициях.

Уязвимость мугат в последние годы усилилась из-за региональных и глобальных кризисов (пандемия КОВИД19, затрудненная трудовая миграция – привычный способ заработка для многих таджикстанцев). В 2019 году, информируя Комитет, власти Таджикистана [сообщили](#) число школьников-мугат в стране – 1329 детей, что представляется крайне низкой долей в сравнении с официально признанным общим числом мугат (12 000-13 000 человек). СМИ [цитировали](#) высказывание детского омбудсмена Раджабмох Хабибулло, которая в июле

2019 года сообщила на пресс-конференции, что для обучения детей-мугат созданы все условия и причина их плохого образования и плачевного социального положения – их собственные традиции, поэтому позитивные меры, рекомендуемые ООН, избыточны. Между тем, проблема доступа школьного образования, посещаемости, перехода из начальной школы в среднюю, получения профессионального и высшего образования представителями общины мугат, чрезвычайно актуальна, особенно для девочек: в местах компактного проживания мугат в ряде районов далеко не все дети посещают школу. Очевидно, что перекладывание вины за это только на родителей контрпродуктивно, и отсутствие специальных мер поддержки ввергает мугат в замкнутый круг структурной дискриминации, а детей делает жертвами эксплуатации и вредных традиционных практик.

Антидискриминационное законодательство. Авторы этого доклада приветствуют принятие Таджикистаном Закона о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации (вступил в силу в июле 2022 года). Следует отметить, однако, что в определении дискриминации, данной в законе, отсутствуют такие основания дискриминации, как сексуальная ориентация и гендерная идентичность, а также и само понятие «гендер». Это снижает защитный потенциал закона для столь уязвимой и дискриминируемой в Таджикистане группы, как ЛГБТИ+. Следует отметить, что принятие антидискриминационного закона совпало по времени с беспрецедентными репрессиями в отношении памирских народов, в результате которых были убиты по меньшей мере 34 мирных демонстранта, более 200 было задержано и до 1000 памирцев в конечном итоге стали беженцами в различных странах мира.

Ситуация в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана: эскалация репрессий против памирских народов в 2021-2022 гг.

Положение памирцев в Таджикистане: от непризнания к дискриминации

Памирцы – представители ряда народов, населяющих обширную высокогорную местность на востоке Таджикистана (шугнанцев, рушанцев, ваханцев, ишкашимцев, язгулямцев и некоторых других), говорят на своих языках, визуально узнаваемы и в плане культуры отличаются от этнического большинства, в основном исповедуют исмаилитскую религию (ветвь шиизма), в отличие от большинства населения Таджикистана – мусульман-суннитов. Численность памирцев в ГБАО около 200 тыс. человек. В альтернативном докладе АДЦ «Мемориал» сообщал Комитету (2017), что в силу указанных особенностей предвзятое отношение к памирцам включает этнический, культурно-языковой, религиозный и политический аспекты: их выделяют визуально и по языковому признаку, считают «неправильными» мусульманами, подозревают в сепаратистских настроениях.

Недостаточная представленность памирцев в национальных процессах принятия решений с момента обретения Таджикистаном независимости объяснялась ссылкой на их малочисленность. Памирцы не признаны этническим меньшинством де-юре, но де-факто подвергаются дискриминации как нетаджики (в частности, они не учитываются отдельно в переписях населения).

Памирцы недостаточно представлены в органах власти, государственного управления и правоохранительных органах, в то время как руководство и подавляющее большинство сотрудников силовых структур в ГБАО – это выходцы из других регионов Таджикистана. С ростом их числа наши источники связывают высокий уровень коррупции и беззакония и такие факты, как надуманное возбуждение уголовных дел, вымогательство (в том числе у представителей бизнеса), получение фальшивых признаний под жестокими пытками, обвинительный уклон правосудия, грубое и неэтичное поведение сотрудников силовых органов, в том числе по отношению к женщинам. Кроме того, правоохранительные органы при общении с памирцами, как правило, не учитывают специфику местного населения, что в прошлом неоднократно приводило к созданию напряженности.

Изучение и расширение сферы использования памирских языков государством не поддерживается и активно не одобряется. Наши источники отмечают усилившееся давление на школы и даже детские сады (представители силовых структур посещают образовательные учреждения и требуют от учителей и учащихся общаться только на таджикском языке;

учреждения подвергаются различным проверкам со стороны прокуратуры и силовых органов, что не входит в компетенцию последних). В 2015 году радиопередача на шугнанском языке была закрыта, не просуществовав и месяца. Памирские языки полностью исключены из вещания на местном телевидении. Официальная информационная сфера игнорирует важные для памирцев события: например, 13 декабря исмаилиты всего мира праздновали день рождения своего духовного лидера – Ага Хана IV, но на местном телевидении, в отличие от прежних лет, в этот день об этом даже не упомянули. Предложения по преподаванию памирских языков в школах или регистрации алфавита памирских языков на государственном уровне были отклонены, а их инициаторы обычно сталкиваются с давлением со стороны правоохранительных органов. Памирцы, которые недостаточно владеют таджикским языком нередко подвергаются дискриминации в сфере труда и не могут получить работу в государственных органах.

Население ГБАО болезненно воспринимает переименование исконных памирских топонимов в честь деятелей советского периода и действующего президента Таджикистана без своего свободного, предварительного и информированного согласия.

ГБАО испытывает экономические трудности, дорожная и транспортная сферы не развиты (дороги в ужасном состоянии, отсутствует авиасообщение с другими регионами Таджикистана), производственная инфраструктура в упадке. В целом памирцы более подвержены миграции, чем жители других регионов, из-за безработицы (в ГБАО уровень безработных к численности рабочей силы в возрасте 15-75 лет составлял 26,8 при среднем 11,5, Агентство по статистике при президенте РТ, [данные 2016 года](#)). За последние 30 лет в регионе не было создано крупных предприятий. Значительные территории отданы китайским добывающим компаниям, которые предпочитают нанимать своих соотечественников, а не местных жителей. Цены на продукты питания и одежду в ГБАО на 20-40% выше по сравнению с остальной частью страны, что власти объясняют полной зависимостью ГБАО от других районов Таджикистана. Тем не менее, внятных планов относительно развития местной инфраструктуры не существует. Многие предприниматели жалуются на давление со стороны государства, высокие налоги и дополнительные государственные сборы, что приводит к закрытию многих инициатив малого и среднего бизнеса. Например, в течение последних пяти лет государственная компания “Фароз” просит местные автозаправочные станции оплачивать им 10-15% дополнительных расходов вдобавок к налогообложению и другим государственным сборам, в результате чего цены на дизельное топливо и нефтепродукты в ГБАО одни из самых высоких на постсоветском пространстве.

Беспокойство населения вызвало недавнее постановление правительства РТ «О порядке осуществления внутренней миграции населения из малоземельных и густонаселенных горных районов в долины республики, имеющие залежные земли, на 2022-2024 годы» (опубликовано в декабре 2021 года). Предполагается переселение более 900 семей, в том числе 50 семей из Дарвазского и Ишкашимского районов ГБАО в Хатлонскую область Таджикистана. Отметим, что опыт переселения другого этнического меньшинства – ягнобцев, предпринятый в советские годы без должной поддержки и уважения идентичности, привел практически к массовой утрате их языка и культуры.

Протесты в ГБАО с последующей жесткой реакцией на них властей независимого Таджикистана происходили неоднократно. Одно из наиболее драматических подобных событий случилось в 2012 году, когда в Хороге (столица ГБАО) и окрестностях имело место вооруженное противостояние армии Таджикистана и местного населения, воспринятое памирцами как репрессия по отношению к ним. Поводом послужила не вполне расследованная гибель в ГБАО генерала госбезопасности из Душанбе, в ходе противостояния были убиты 18 человек, многие были задержаны. После 2012 года правительственные силы неоднократно применяли в ГБАО тяжелое вооружение. В 2014 году специальное подразделение Министерства внутренних дел заблокировало автомобиль в центре города и убило трех местных жителей, что привело к массовым демонстрациям и нападениям на правительственные здания. С этого времени в ГБАО усилено военное присутствие, установлены блокпосты. Некоторые эксперты называют это «необъявленным военным положением» и считают, что Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) фактически получил полномочия по управлению регионом.

Протесты в ноябре 2021 года и обострение репрессий

Поводом для массовых протестов 25-28 ноября 2021 года (главным образом, в Хороге, где на площадь вышли сотни людей) стала гибель во время силовой операции 29-летнего местного жителя Гулбиддина Зиёбекова. В ходе противостояния с милицией погибли еще двое молодых людей (Гулназар Муродбеков и Тутишо Амиршоев) было ранено около 10 человек из числа протестующих, пострадали пять милиционеров и три сотрудника ГКНБ. Жители считают, что милиция неоправданно применила огнестрельное оружие.

Реакцией властей стало отключение интернета и мобильной связи на более чем 3 месяца (до 27 марта 2022 года), усиление военного присутствия в регионе (более 3,500 солдат и офицеров, большое количество военной техники, в том числе бронетехники), перекрытие дорог и усиление блокпостов, пропагандистские публикации в СМИ. При том что ГБАО находилась фактически в информационной блокаде, по телевидению транслировались материалы, однобоко представляющие ситуацию. Сообщалось о том, что, несмотря на договоренности об амнистии протестующих, власти запретили 66 участникам митинга покидать ГБАО, а также о давлении на представителей гражданского общества (их заставляли выступить на телевидении с осуждением митинга).

В ГБАО полностью отключают Интернет во время протестов или операций сил безопасности. Поскольку памирцы компактно и изолированно живут в трудных высокогорных условиях ГБАО и их жизнедеятельность зависит Интернета и мобильной связи, целенаправленные блокировки, в особенности особенно последнее, самое продолжительное – почти на четыре месяца, существенно влияют на социально-экономическое положение памирцев и усугубляют их маргинализацию.

Из-за отключения связи ученики старших классов, которые планируют получить высшее образование, не смогли вовремя подать заявки и/или сдать тесты для поступления в вузы. На детей – жителей ГБАО распространяются государственные квоты университетов России, Казахстана, Кыргызстана, многие выпускники получают стипендии вузов других стран и благотворительных организаций, однако выполнение необходимых формальностей начинается задолго до начала обучения и происходит в течение всего года. Из-за невозможности пройти все этапы (заполнение формы, тестирование, собеседование и т.д.) многие выбыли из конкурса по крайней мере на год.

В ноябре 2022 года старшеклассники были вынуждены выехать из ГБАО в другие регионы Таджикистана, чтобы принять участие в он-лайн тестах / подать заявления, что потребовало значительных финансовых средств (на проезд и проживание). В уязвимом положении оказались дети из недостаточно обеспеченных семей, которые не смогли обеспечить поездку за пределы региона, поэтому планы детей получить высшее образование оказались под угрозой.

28 ноября 2021 года протестующие разошлись после того, как представители власти дали обещание выполнить их требования: не преследовать участников митинга, провести быстрое, беспристрастное и эффективное расследование гибели Г.Зиёбекова, Г.Муродбекова и Т.Амиршоева, восстановить интернет и все виды связи в ГБАО. Тогда же было достигнуто соглашение о том, что 44 гражданских активиста из разных районов ГБАО будут следить за ходом расследования. 19 декабря 2021 года руководитель «Группы-44» Фаромуз Иргашев выступил с видеообращением, говоря об угрозе миру и стабильности в ГБАО из-за действий правоохранительных органов и прося главу верхней палаты парламента Рустама Эмомали взять ситуацию в Хороге под свой личный контроль.

Однако уже 19 января 2022 года активисты выступили с заявлением о прекращении сотрудничества с властями, так как ни одно из обещаний, данное жителям ГБАО, так и не было выполнено. Реакцией властей стало усиление давления на членов «Комиссии 44» и других участников протестов, в том числе на выходцев из ГБАО, живущих за рубежом. Так, 28 мая 2022 года после допроса в местной прокуратуре 13 человек — члены «Комиссии 44» и близкие к ним гражданские активисты — были задержаны по обвинению в незаконном получении финансовых средств и инструкций из-за рубежа для организации массовых протестов в Хороге и Рушанском районе ГБАО. Впоследствии они были приговорены к срокам заключения от 16 до 29 лет по сфабрикованному обвинению, а сама Комиссия была названа «преступной группировкой».

Даже после того, как ситуация в ГБАО привлекла внимание международного сообщества, преследования активистов продолжились, а расследование ноябрьских событий так и не было проведено. Кроме того, памирцев стали задерживать не только в Таджикистане, но и в других странах. В период с ноября 2021 по май 2022 года десятки людей были похищены в России и депортированы в Таджикистан, среди них два известных памирских активиста (Амриддин Аловатшоев и Чоршанбе Чоршанбиев). Более 10 местных жителей были задержаны в Душанбе и Хороге и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Обострение в мае 2022 года: многочисленные жертвы в Рушанском районе

«Во время митинга сотрудники ГКНБ, вооруженные автоматами, ходили вдоль автодороги в центре Хорога и громко обзывали местных молодых людей оскорбительными словами, хотя на улице находились женщины и дети. Сотрудники ГКНБ провоцировали местную молодежь на конфликт. Приезжие сотрудники из других регионов Таджикистана не понимают и не знают обычаи и традиции памирцев, часто они презрительно называют памирцев «гансами», как во время Гражданской войны в Таджикистане 1991-1997 гг.». — Н.М., житель Хорога

Очередная эскалация конфликта в Бадахшане произошла 14 мая 2022 года, когда несколько сотен жителей Хорога вышли на акцию протеста и потребовали отставки главы области и мэра Хорога, снятия всех блокпостов в Хороге и прекращения преследования памирцев после ноябрьских протестов. Власти отказались выполнять их требования, и уже 16 мая в Рушанском районе ГБАО были перекрыты центральные дороги, на блокпостах появились бронетранспортеры нацгвардии и вооруженные люди в масках. Вечером, когда протестующие приблизилась к центральной площади, по ним начали стрелять резиновыми пулями. В результате один человек погиб, шестеро были ранены. 17 мая несколько сотен жителей Рушанского района (60 км к северу от Хорога) собрались на акцию протеста перед правительственными зданиями и перекрыли дорогу в городе Вамар, чтобы помешать военной колонне добраться до Хорога.

18 мая власти Таджикистана объявили о начале «антитеррористической операции» в ГБАО. В этот день в городе Вамар Рушанского района произошли самые кровопролитные столкновения между правительственными войсками и местными жителями.

Подробную информацию о произошедшем в те дни в Вамаре получить было сложно, поскольку интернет в регионе был отключен, а СМИ Таджикистана, такие как агентство «Азия-Плюс» и другие, заявили о невозможности освещать события из-за давления властей. Местные жители, с которыми удавалось связаться в те дни, сравнивали происходящее с событиями в украинской Буче, где были найдены многочисленные жертвы российской военной агрессии. Они сообщали, что силовики забирали мужчин в пограничную комендатуру — из домов и из больницы, пытали их и даже убивали после допросов (известно имя по крайней мере одного из таких погибших). Сообщалось о многочисленных актах мародерства силовиков. Есть неподтвержденные сведения о гибели 7 человек, находившихся в саду в Вамаре, от обстрела снарядами с вертолета и о том, что снайперы расстреляли тех демонстрантов, которые пытались скрыться в горной местности. По мнению активистов, собравших данные с мест, в связи с протестами в мае 2022 года были убиты 39 человек (33 в Рушане, 6 в Хороге). Похоронить удалось менее 30 погибших, так как остальные пропавшие не были найдены (была неподтвержденная информация о том, что тела убитых бросали в реку).

Официальные таджикостанские СМИ писали совсем другое: «спецоперация по нейтрализации вооруженных боевиков в Рушанском районе Горно-Бадахшанской автономной области страны завершена», ни один мирный житель не пострадал, а были убиты и «попали в плен» только «террористы», оружие было заранее ввезено из-за границы, среди «боевиков» были «иностранные наемники». Министерство внутренних дел сообщило, что 8 человек были убиты и 70 задержаны. Однако в цикле репортажей Радио Свобода в Таджикистане были названы, по меньшей мере, 34 убитых. Местные жители утверждают, что в связи с майскими событиями задержано более 200 человек. Существенно разнятся данные о погибших и раненых, о применении протестующими оружия (МВД перечисляет сорта захваченных пистолетов и пулеметов, соцсети пишут, что огнестрельного оружия у протестующих не было).

С середины мая силовики продолжали «спецоперации» в различных районах ГБАО, в результате которых погибли десятки человек. Известно, что 12 июня в Хороге были убиты два неформальных лидера памирцев, были арестованы и другие лидеры Горного Бадахшана, которым предъявлены обвинения в причастности к серии тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе — убийства, хулиганство, разбой, контрабанда наркотиков, оружия и драгоценных камней, создание ОПГ, бандитизм, разжигание ненависти на почве регионализма.

Подтверждение сообщений о 40 убитых и более 200 раненых до сих пор затруднено по причине информационной блокады, давления силовиков на местных жителей и журналистов и недопущения независимых наблюдателей в регион.

Памир после завершения активной фазы протестов

«Сотрудники силовых структур ГБАО ходят по домам и организациям города Хорога и области, заставляют население говорить неправду о ситуации с убийством Гулбидина и митингом в ноябре 2021 года. Под угрозами увольнения и преследования родственников требуют на камеру читать подготовленный текст. Под разными предлогами задерживают памирских молодых ребят и вызывают на допросы, чтобы их запугать и подавить дух. Создаются все условия для того, чтобы населения области выезжало с семьями» - Т.С. жительница Хорога.

Сейчас в регионе присутствует значительный военный контингент, большое количество военной техники, в том числе бронетехники. На территории ГБАО установлены несколько блокпостов, на которых проходят досмотры автомашин. Наши источники сообщают, что во время досмотра представители правоохранительных органов оскорбляют и унижают жителей, в том числе женщин, вымогают у них деньги, что провоцирует памирцев на ответную реакцию. Отмечены случаи грубого поведения сотрудников правоохранительных органов в общественных местах, сознательное нарушение ими правил дорожного движения, в том числе вождение в нетрезвом состоянии, что приводило к авариям, в которых страдали и даже погибали местные жители.

Продолжается преследование памирцев за границей. Так, в России были задержаны и депортированы в Таджикистан около двадцати активистов памирской диаспоры, причем некоторые из них были гражданами Российской Федерации и не имели таджикского гражданства. Власти России и Таджикистана никак не комментируют их задержание, но родственники задержанных утверждают, что Таджикистан запросил экстрадицию около 350 памирцев, живущих в России. Всех их могут депортировать в Таджикистан, где их жизни и свободе угрожает опасность.

В августе начались судебные процессы над задержанными активистами и участниками протестных событий. Суды проходят в закрытом режиме, подсудимые лишены полноценной юридической помощи. 7 октября 2022 года на сайте Генпрокуратуры было официально объявлено, что уголовные дела были возбуждены в отношении 109 человек. На момент написания этого доклада десятки подсудимых были приговорены к различным срокам заключения – от 5 лет до длительных – 10, 11, 15, 18, 21, 30 лет до пожизненного лишения свободы. Осуждены 9 членов «Комиссии-44», среди которых Манучехр Холикназаров, глава Ассоциации юристов Памира и член Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане (16 лет), Фаромуз Иргашев, юрист (29 лет), поэт и активист Муяссар Саъдоншоев (11 лет), блогер и исследователь памирских языков Хушруз Джумаев (8 лет). Среди приговоренных – журналисты, спортсмены, активисты диаспоры, родственники эмигрировавших оппозиционных политиков. «Главную роль» в организации массовых беспорядков власти приписали Холбашу Холбашеву (пожизненное заключение), генералу пограничных войск на пенсии, и гражданской активистке и журналистке Ульфатхоним Мамадшоевой (21 год). Неправосудные приговоры осудили ведущие международные правозащитные организации: FIDH, Human Rights Watch, Civil Rights Defenders, потребовав отменить их и немедленно и безоговорочно освободить всех осужденных по этим делам.

Из-за всего перечисленного жители ГБАО находятся в постоянном напряжении, испытывают страх за себя и членов своих семей, боятся выходить из дома и отпускать детей. Многие из них находят аналогии сегодняшним событиям в прошлом — в периоде гражданской войны 1993-1997 гг. и массовых волнений 2012 года. Эмиграция из региона усилилась, памирцы массово просят убежища в странах Европы или пытаются легализоваться как трудовые мигранты.

Рекомендации властям Таджикистана:

- Принять и реализовать государственную программу комплексной поддержки меньшинства мугат/джуги: гарантировать их документирование, регистрацию по месту жительства, легализацию жилищ, доступ к ресурсам, медицинской и социальной помощи.
- Особое внимание следует обратить на обеспечение прав детей, особенно девочек, обеспечив им доступ к качественному образованию, защиту от эксплуатации и вредных традиционных практик.
- Необходимо развивать просветительские программы, направленные на преодоление отчуждения мугат и их исключенности из таджикостанского общества, на борьбу с вредными традициями, — используя не репрессии, а методы просвещения и убеждения.
- Следует поощрять проекты общественных организаций по продвижению толерантности и солидарности с уязвимыми группами населения.
- Немедленно прекратить репрессии против населения Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Необходимо наладить эффективный диалог органов власти с населением, обеспечить прозрачное, эффективное и быстрое расследование обстоятельств гибели людей в ходе силовой операции и протестов.
- Отменить неправомерные приговоры осужденным гражданским активистам, журналистам, лидерам местных сообществ.
- Прекратить преследование и произвольные задержания памирских активистов в Таджикистане и за рубежом.
- Обеспечить доступ к мобильной связи и к интернету во всех районах ГБАО. Особое внимание при этом следует уделить осуществлению права на образование и медицинскую помощь. Прекратить незаконную практику отключения Интернета и мобильной связи в ГБАО, дискриминирующую памирцев.
- Признать памирские народы меньшинством, обладающим этническими, религиозными и лингвистическими особенностями, и обеспечить защиту их прав, согласно Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992).
- Разработать и систематически реализовать просветительские программы, рассказывающие жителям Таджикистана об особенностях памирской культуры и исмаилитской религии, целью которых должно стать преодоление негативных стереотипов о памирцах.
- Необходима государственная поддержка мер по сохранению и развитию памирских языков: финансирование академических исследований, периодических изданий и книг, учебных пособий; разработка и поддержка существующих систем письменности, внедрение учебных пособий на памирских языках в школьную программу; радио- и телевидение на памирских языках.
- Создать больше рабочих мест для местных памирцев и обеспечить экономическую стабильность в регионе, чтобы остановить вынужденную массовую эмиграцию из региона, в том числе высококвалифицированных специалистов. Прекратить преследовать местных предпринимателей.

Авторы настоящего доклада также призывают Комитет способствовать тому, чтобы под эгидой Верховного комиссара ООН по правам человека инициировать Комиссию по расследованию ситуации в ГБАО в отношении памирцев, поскольку всем другим местным и международным правозащитным механизмам отказано в доступе в регион.